



**Gracheva, Svetlana Mikhailovna**

*St. Petersburg Academy of Arts,  
St. Petersburg, Russian Federation*

**Грачёва Светлана Михайловна**

*Санкт-Петербургская академия художеств  
имени Ильи Репина, г. Санкт-Петербург,  
Российская Федерация*

**CREATIVE MUTUAL INFLUENCES  
OF CONTEMPORARY  
ST. PETERSBURG  
AND CHINESE ARTISTS**

**ТВОРЧЕСКИЕ  
ВЗАИМОВЛИЯНИЯ  
СОВРЕМЕННЫХ  
ПЕТЕРБУРГСКИХ  
И КИТАЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ**

**DOI 10.46748/ARTEURAS.2021.04.007**

УДК 75.03:7.036.1(470.23-25+510)

Научная статья / Original article

## АННОТАЦИЯ

Конец XX–XXI век — период активного взаимодействия России и Китая в сфере искусства. Китайское изобразительное искусство испытало серьезное влияние русской академической школы и традиций русского реализма в целом. Современная российская живопись также обогащается элементами китайского искусства, поскольку в последние десятилетия чрезвычайно расширились культурные контакты, которые влияют на творчество отечественных художников. В петербургском искусстве происходят интересные процессы взаимодействия и взаимовлияния разных культур. Петербург становится центром пересечения Востока и Запада. Эти изменения касаются даже такой устойчивой школы, как академическая, связанной с традициями реалистического искусства. Этот феномен нуждается в изучении. Особую роль в художественном взаимодействии играет современная петербургская академическая школа. Новизна данного исследования состоит в изучении некоторых явлений китайской культурной жизни, связанных с влиянием петербургского искусства, и в выявлении взаимовлияний, которые обнаруживаются в творчестве китайских и петербургских мастеров живописи. В статье использованы методы компаративного анализа, наблюдения, интервьюирования для определения общих закономерностей развития искусства двух стран. Современные петербургские художники, представляющие академическую школу, чрезвычайно востребованы в Китае, многократно там бывали и сотрудничают на разных уровнях с представителями культурной общественности. Китайские коллекционеры и деятели искусства активно сотрудничают с художниками и разрабатывают интересные проекты. Во время пандемии в 2019–2020 годы реальные контакты между странами сократились, но переместились в виртуальное пространство, теперь многие образовательные и культурные программы проходят в дистанционном режиме. Творческие связи не ослабевают, и это дает надежду на дальнейшее развитие культурного сотрудничества на всех уровнях.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** творческие взаимовлияния, культурный обмен, современное изобразительное искусство, петербургская академическая школа изобразительного искусства, современное искусство Китая, реалистические традиции, мастер-классы, выставочная деятельность, мастера-академисты.

## ABSTRACT

The end of the 20th and the 21st century is a period of active interaction between Russia and China in the field of art. Chinese fine art has been seriously influenced by the Russian academic school and the traditions of Russian realism in general. Modern Russian painting is also enriched with elements of Chinese art, since cultural contacts that influence the art of domestic artists have expanded enormously in recent decades. Interesting processes of interaction and mutual influence of different cultures take place in Petersburg art. St. Petersburg becomes the center of the intersection of East and West. These changes concern even such a stable school as the academic one, connected with the traditions of realistic art. This phenomenon needs to be studied. A special role in the artistic interchange is played by the modern St. Petersburg academic school. The novelty of this research consists in studying some phenomena of Chinese cultural life associated with the influence of St. Petersburg art and in identifying mutual influences that are found in the works of Chinese and St. Petersburg masters of painting. The article uses methods of comparative analysis, observation, and interviewing to identify common patterns of the development of art in the two countries. Contemporary St. Petersburg artists representing the academic school are extremely in demand in China, have been there many times and cooperate at various levels with representatives of the cultural community. Chinese art-collectors and artists actively cooperate with artists and develop interesting projects. During the pandemic, real contacts between countries decreased, but moved to the virtual space. Now many educational and cultural programs are held remotely. Creative ties do not weaken and this gives hope for the further development of cultural cooperation at all levels.

**KEYWORDS:** creative mutual influences, cultural exchange, contemporary fine art, St. Petersburg Academic School of Fine Arts, contemporary art of China, realistic traditions, master classes, exhibition activities, academicians.

**Введение**

Творческие контакты художников современных российских и китайских художников и деятелей культуры осуществляются на разных уровнях и в разных направлениях: это могут быть выставки, мастер-классы, образовательная деятельность, музейные проекты, фестивали, выполнение заказов, коллекционирование и т.д. Большую роль в развитии творческих контактов играют китайские выпускники Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина (до 2020 года — Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина).

Многие мастера-академисты, преподаватели, студенты, стажеры неоднократно бывали в Китае и испытали влияние как культуры этой страны в целом, так и китайской традиционной живописи в частности. Произведения ленинградских-петербургских художников пользуются популярностью в Китае, их приобретают китайские коллекционеры. Можно сказать, что лидерами по популярности стали произведения Е.Е. Моисеенко и А.А. Мыльникова и их учеников. Современные петербургские художники, представляющие академическую школу, чрезвычайно востребованы в Китае, многократно там бывали и сотрудничают на разных уровнях с представителями культурной общественности. Это В.С. Песиков, А.В. Чувин, А.Н. Блюок, В.А. Леднев, А.К. Быстров, С.Н. Репин, К. Ли, Ю.В. Калюта, К.В. Грачев, Е.В. Грачева, М.В. Моргунов, С.А. Данчев и другие. Китайские коллекционеры и деятели искусства — например, Цюань Шаньши, Пань Икуй, Ша Айде, Фань Цзяньсян, Ван Чжун, Ван Теню и другие — активно сотрудничают с художниками и разрабатывают интересные проекты.

В последнее время почти ежегодно педагоги и студенты художественных вузов, в частности Санкт-Петербургской академии художеств, участвуют в китайских пленэрах и привозят оттуда яркий изобразительный материал. Так, в 2016 году прошли пленэры в Гуанчжоу; в 2018 г. — в Ганьсу (от Тибета до Гоби), в провинции Хэнань в долине реки Циньхэ, горного хребта Тайханьшань, в Урумчи; в 2019 г. — в Хайнэне, Юннане и другие. Петербургские художники многократно бывали в Китае, для некоторых из них эта страна стала практически родной, так, например, В.А. Леднев бывал там около 70 раз, А.В. Чувин — около 30, А.Н. Блюок, К.В. Грачев, М.В. Моргунов более 20 раз каждый. Художник П.А. Дольский, с детства полюбивший Китай, живет в Ухане вместе со своей семьей. Полюбив эту страну, проникшись ее культурой, мастера стремятся возвратиться туда вновь и вновь, восхищаясь ее природой, людьми, достопримечательностями, питаясь вдохновением от ее древнего и современного искусства.

В конце 2019 — начале 2020 года, накануне и во время пандемии петербургские академические художники, а именно А.С. Чаркин, К. Ли, Ю.В. Калюта, Г.В. Бернадский, Х.В. Савкуев, К.В. Грачев, Е.В. Грачева, О.Н. Шоров, С.А. Данчев, А.В. Тыщенко приняли участие в грандиозном проекте «Тур-портрет», проводимом по инициативе стран ШОС в Пекине, в университете Цинхуа. Автор данной статьи был одним из кураторов этой выставки. Были показаны произведения, выполненные в портретном жанре художниками Китая, России, Пакистана, Киргизстана, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана [18]. Выставка продемонстрировала разнообразные поиски художников этих стран в области интерпретации человека, понимания проблем конкретной личности и места человека в современном мире. Портретный жанр в искусстве России был достойно представлен работами как мэтров петербургской школы, так и молодых ее авторов.

Конечно, в последние два года из-за пандемии реальные контакты между странами сократились, а оставшиеся переместились в виртуальное пространство. Теперь многие образовательные и культурные программы проходят в дистанционном режиме, что позволяет не утратить творческие связи, и это дает надежду на дальнейшее развитие культурного сотрудничества на всех уровнях.

**Обсуждение**

Можно говорить не только о влиянии русского реалистического искусства на развитие китайской масляной живописи и на становление и развитие системы художественного образования, чему посвящены исследования [10; 12; 13; 15; 16; 17], но стоит обратить внимание и на обратный процесс влияния китайской культуры на русских мастеров, на мощный культурный взаимообмен, наблюдаемый в последние десятилетия. Это взаимовлияние находит свое выражение не только в китайском, но и в российском современном искусстве [5; 6].

Восточные влияния проявлялись и раньше в ленинградском-петербургском академическом искусстве. Уместно вспомнить, например, творчество художника уникальной судьбы, ленинградца Варлена Пена (1916–1990). Он родился в Приморье, учился в мастерской А. Осмеркина. Его дипломная картина «Корейские рыбаки» (1947) связана с воспоминаниями детства. Будучи по национальности корейцем, прекрасно владевшим корейским языком, В. Пен, защитив кандидатскую диссертацию по истории искусства, участвовал в 1952–1954 годах в восстановлении, а, по сути дела, в создании профессиональной художественной академической школы в Пхеньяне, работал советником



1. **В. Пен.**  
**У Алмазных гор.**  
 1955.  
 Холст, масло.  
 Фото из архива  
 Кабинета искусств  
 Санкт-Петербургской  
 академии художеств

по культуре в КНДР. В феврале 1954 г. Пен был командирован в Пекин, и там состоялась очень важная для него встреча с Ци Бай Ши, почетным профессором Центральной академии изящных искусств Пекина. Знакомство с классиком китайской живописи оказало влияние на творчество корейского художника из СССР [11, с. 39] (рис. 1).

Искусство российских мастеров, особенно представляющих академическую школу, пользуется популярностью и активно коллекционируется в Китае. Есть ряд значительных собраний российского искусства, имеющих разный статус. Например, в Шанхае существует музей ленинградского живописца А.А. Мыльников, сыгравшего значительную роль в формировании реалистического направления в изобразительном искусстве Китая (в Китае существует термин, определяющий эту линию развития искусства, — масляная живопись). А.А. Мыльников дважды бывал в Китае — в 1956 году, в период расцвета советско-китайских отношений, и в 1991 году

с мастер-классом. Кроме того, он подготовил в своей мастерской ряд крупнейших китайских художников, занявших ведущие посты и позиции в искусстве своей страны. Его творчество с большим пиететом воспринимают в художественных кругах Китая.

В 2004 году в Шанхае был открыт персональный частный музей Мыльникова по инициативе коллекционера Ша Айде [4; 5]. Этот музей занимает довольно большое пространство в несколько этажей в одном из зданий, построенных по проекту Ша Айде на North Xizang Road в одном из районов Шанхая. В коллекции господина Ша представлено творчество А.А. Мыльникова всех периодов, его живописное и графическое наследие. На фасаде галереи крупными буквами по-русски написано имя Мыльникова, почетным директором этого музея является В.А. Мыльникова, дочь художника, академик РАХ. Ша Айде занимается пропагандой творчества А.А. Мыльникова, показывая бесплатно свою коллекцию всем



**2. А.А. Мильников.**  
**Китайский**  
**студент-живописец**  
**из города Цоцин.**

1956.

Холст, масло.

100 x 73.

Музей А.А. Мильникова

в Шанхае

желающим, устраивая выставки, издавая каталоги и альбомы. Особенно это важно в контексте того, что в Шанхае не так много мест, связанных с русским искусством, — подчеркнем, что это уникальный культуртрегерский проект, позволяющий сблизить русскую и китайскую культуры.

В музее помимо произведений А.А. Мыльникова хранятся работы как мэтров ленинградской академической школы второй половины XX века В.М. Орешникова, П.Т. Фомина, Н.Н. Репина, В.С. Песикова, так и современных мастеров: А.К. Быстрова, Ю.В. Калюты, С.А. Данчева, А.В. Тыщенко, А.А. Берсенева, Е.М. Куркова и других авторов.

Петербургская академическая школа представлена в этом музее в самых разных проявлениях и весьма высокого уровня произведениями. В сентябре 2018 г. там состоялась выставка графики китайских и русских художников и приуроченная к ней конференция. В церемонии торжественного открытия мероприятий участвовали многие мэтры китайского искусства, представители российского консульства, Ша Айде презентовал несколько изданных им книг о русском и китайском искусстве из своей коллекции.

В 2019 году его музей устраивал юбилейную выставку А.А. Мыльникова. Подготовлены и опубликованы книги о нем и о музейной коллекции, проходят временные выставки. В музее хранятся станковые произведения разных жанров, представляющие все периоды творчества этого автора.

Начало коллекции положено портретом «Китайский студент-живописец из города Цюцин» (рис. 2), написанным в 1956 году во время первого пребывания А.А. Мыльникова в Китае. Этот портрет выполнен в реалистической манере и наполнен возвышенным чувством патриотизма, что вполне характерно для искусства пятидесятых годов, плотно связанного с идеями соцреализма. Но, несмотря на требования эпохи, являясь центром коллекции Ша Айде, эта картина и до сих пор обращает на себя внимание свежей, цветоносной, непривычной для советского официоза тех лет, живописью [6].

Рядом с работами А.А. Мыльникова достойное место в экспозиции шанхайского музея занимают картины художников, чьи имена сейчас представляют петербургскую академическую школу. Это ряд произведений Ю.В. Калюты, руководителя персональной мастерской Института имени И.Е. Репина, яркого живописца, мастера, работающего в жанрах портретной живописи, натюрморта и пейзажа. На стенах музея — его тонкие пастели с изображениями балерин, экспрессивно написанные пейзажи Венеции и портрет самого владельца музея, господина

Ша Айде. Этот портрет выполнен в традициях реалистического искусства, но в свойственной Ю.В. Калюте манере эмоциональной свободной живописи, которая так близка китайским зрителям, восхищенным творчеством этого художника и обнаруживающим в его произведениях сходство с традициями китайского стиля «Се И» [6].

В постоянной экспозиции музея находится и несколько картин А.А. Берсенева, ученика Ю.М. Непринцева и О.А. Еремеева. Среди них — масштабная пятичастная композиция «Легенда об истоке» (2014), размером 190 на 380 см, оформленная в авторскую резную раму. Это полотно, как и другие картины А.А. Берсенева, содержательно отсылает нас к древним языческим обрядам, к тайнам легендарных мест и нехоженых троп. Что касается формальных приемов, то оно ориентировано на традиции Сецессиона и русского модерна.

Один из старейших китайских деятелей искусства — Цюань Шаньши (род. в 1930), окончивший Институт имени И.Е. Репина, мастерскую В.М. Орешникова в 1960 году. Он стал не только выдающимся китайским художником, но и внес огромный вклад в развитие китайско-российских отношений, об этом известном коллекционере и педагоге написаны статьи, книги.

Китайский деятель культуры Пань Икуй написал и защитил в Петербурге под руководством профессора Е.П. Яковлевой кандидатскую диссертацию «Творческая и художественно-педагогическая деятельность китайского художника Цюань Шаньши» (2013) [10]. Судьба этого человека, пережившего события культурной революции, буквально поражает: Цюань Шаньши стал выдающимся художником, педагогом, писателем и издателем, основал в Ханчжоу грандиозный культурный центр, в котором хранятся коллекции европейского искусства (от Возрождения до современного этапа), представлены его собственные произведения.

Цюань Шаньши провел в своем музее грандиозную юбилейную выставку Е.Е. Моисеенко в 2018 году. Он вспоминает, как был потрясен впервые увиденными работами Е.Е. Моисеенко в 1954 году, когда приехал на учебу в Институт им. И.Е. Репина, позже русский живописец оказал влияние на весь его творческий путь. На выставке среди работ, в том числе привезенных из Государственного Русского музея, также была показана картина раннего периода творчества Е.Е. Моисеенко «Котовский среди красноармейцев» (конец 1940-х), предоставленная частным коллекционером из Китая [5, с. 12] и находящаяся сейчас в экспозиции художественного центра.

Лучшая часть собрания Цюань Шаньши — коллекция советского искусства второй половины



XX века. Великолепные картины Е.Е. Моисеенко, А.А. Мыльникова, В.М. Орешникова, М.К. Аникушина, А.К. Быстрова, З.П. Аршакуни, П.Т. Фомина и других художников занимают почетное место в просторных светлых залах и доступны публике.

Среди них выделяется монументальная композиция А.К. Быстрова, руководителя персональной мастерской Санкт-Петербургской академии художеств, — эскиз в натуральную величину мозаичного панно к вестибюлю станции петербургского метро «Спортивная» (1989–1999). Это одно из лучших произведений мастера, много лет посвятившего созданию мозаик для метрополитена Северной столицы (рис. 3).

В 2019 году автор этой статьи встречался в Санкт-Петербурге с китайским коллекционером Фань Цзяньсяном [9], основавшим музей советского и российского изобразительного искусства, занимающий 1000 квадратных метров в центре Шанхая. Музей был создан в 2007 году,

а коллекционировать работы Фань Цзяньсян начал еще с 1994 года. Сейчас он ежегодно проводит мероприятия, посвященные российским художникам. В его коллекции находятся произведения В.М. Орешникова (копия «В.И. Ленин на экзамене в Петербургском университете», портрет Грачевой), Ю.М. Непринцева, Б.С. Угарова, П.Т. Фомина («Колхозная весна»), А.Д. Романычева, Е.Е. Моисеенко (портрет А.А. Осмеркина), В.Л. Рыбалко, М.К. Аникушина (около 10 работ), Г.Д. Ястребенецкого, С.А. Кубасова, А.С. Чаркина (10 работ), А.А. Мыльникова (около 30 работ), В.И. Рейхета, В.Ф. Загонка, В.С. Песикова, Ю.В. Калюты и других авторов. Фань Цзяньсян продемонстрировал значительное количество публикаций в китайских СМИ, связанных с деятельностью его культурного центра.

В творчестве современных китайских живописцев, придерживающихся традиций академической школы живописи, «появились результаты,

**3. Цюань Шаньши с группой студентов на экспозиции своего культурного центра на фоне эскиза А.К. Быстрова для станции метро «Спортивная» в Санкт-Петербурге.**

Ханчжоу, 2018

демонстрирующие уникальный сплав русской академической классической школы с исконными китайскими традициями в изобразительном искусстве» [12]. Этому посвящены специальные искусствоведческие исследования, однако неизученными остаются обратные процессы — влияния китайской культуры на российскую. Хотя совершенно очевидно, что в последние годы интенсивного культурного обмена эти процессы идут. В творчестве ряда мастеров, таких как А.Н. Блюок, В.Л. Боровик, А.В. Чувин, К.В. Грачев, Е.В. Грачева, присутствует так называемая китайская тема, а некоторые авторы приносят стилистику традиционной китайской живописи «Гохуа», «Се И» в свои произведения. Это происходит в творчестве Ю.В. Каюты, К. Ли, Д.А. Колеговой, М.В. Моргунова.

Современные художники-академисты востребованы в Китае. В.С. Песиков, В.А. Леднев, А.Н. Блюок, В.Л. Боровик, А.К. Быстров, А.В. Чувин, С.Н. Репин, Н.П. Фомин, Ю.В. Калюта, Н.Д. Блохин, Д.А. Колегова, А.С. Кривонос, К.В. Грачев, А.А. Васильева, М. Васильева, М.В. Моргунов, А.В. Тыщенко, С.А. Данчев и другие проводят в разных городах мастер-классы, выставки. В творчестве одних мастеров китайские влияния проявляются в выборе сюжетов, в предмете изображения, в творчестве других — в изменении стилистики живописи.

Профессор РГПУ имени А.И. Герцена В.А. Леднев сделал Китай одной из главных тем своего творчества. Как пишет он в своем альбоме, сопровождавшем выставку к 70-летию юбилею образования КНР: «В течение двадцати лет мне довелось побывать в Китае много раз — в Пекине, Ланьчжоу, Шанхае, Даляне, Вэйхае, Шеньяне и других больших и малых городах, где по официальным правительственным приглашениям были организованы выставки моих работ. <...> Всякий раз открывающиеся передо мною природа, культура и люди Китая завораживали — море, горы, удивительные города, села и их интересные, трудолюбивые жители — особенно близкие мне по своему крестьянскому духу сельчане» [2, с. 3]. Написанные в реалистической манере, с некоторыми элементами импрессионистической живописи, холсты В. Леднева посвящены будням китайской жизни. В них сельчане собирают и взвешивают чай, справляют свадьбы, отдыхают и трудятся, трогательно позируют («Взвешивание чая», 2019; «Сбор первого чая», 2019; «Ожидание невесты», 2019 и другие). Китайские пейзажи художника передают особый колорит этой страны, в которой солнце часто окутано туманной дымкой, из-за чего все цвета кажутся немного разбеленными («Восход солнца над Желтым морем», 2007; «Великая Китайская стена», 2013; «Осень

в Дудзяньян», 2015; «Солнце прячется за горами», 2018 и другие).

Более двадцати раз побывал в Китае А.Н. Блюок, профессор Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина, привезший из Поднебесной несколько десятков графических и живописных работ. Его монументальный триптих «Гармония стихий» (2012) с размахом показывает величие китайской природы, мощь Желтого моря с мутной беспокойной водой, невероятную высоту гор, с нависшими туманными облаками, силу водопадов. Каждая композиция триптиха («Желтое море», «Хуаншань», «Водопад») заключена в вертикальный формат холста и внешне напоминает традиционную живопись гохуа. Но написаны они в суховато-академической манере со строгим соблюдением законов рисунка. В каждом холсте тщательно выстроено пространство по законам линейной перспективы и дано множество деталей в каждом плане. Наиболее «китайская» по духу — центральная часть триптиха «Хуаншань». В ней проступающие сквозь влажные облака вершины гранитных гор написаны с эффектом построения пространства снизу вверх, как в гохуа. В центре композиции — высокая скала, на которой одинокая беседка с характерной загнутой вверх крышей. Высокие сосны дотягиваются до вершины этой скалы, упираясь своими могучими корнями прямо в камни, и всё пространство второго и дальнего планов окутано облаками: живопись маслом напоминает здесь либо акварель, либо традиционную для Китая тушь — настолько она легкая, плавно-размытая, воздушная. Здесь художник максимально приблизился к поэзии Ли Бо, воспевшего эти невероятной красоты места [1; 6].

Особенно А.Н. Блюок полюбил Ханчжоу, прекрасный город на берегу озера Сиху, который так ценили китайские императоры и который был многократно воспет лучшими поэтами и художниками. Именно это озеро, окруженное горами, с великолепными парками, цветущими лотосами, пагодами, беседками неоднократно вдохновляло художника. Колорит этого города с вечно влажным жарким воздухом, пропитанным запахами цветущих деревьев, ночными огнями, прекрасной древней архитектурой точно передан в живописных холстах («Жаркий полдень в Ханчжоу», 2009; «Вечер в Ханчжоу», 2009; «Сиху», 2013).

Многие чудесные районы Поднебесной, в которых пришлось побывать, запечатлел А. Блюок. Это Пекин и Далянь, Шанхай и Уси. Ли Шуанцзе так написал об этих странствиях: «В многочисленных набросках и эскизах он показал Китай, простирающийся от луговых степей Внутренней Монголии до Тайваньского пролива, от Бохайского залива до плато в северной провинции



4. К. Ли.

**Лики Тибета.**

2016.

Бумага, смешанная

техника.

Собственность автора

Шэньси» [1]. Особого эффекта достигает художник, работая акварелью. В этой технике он пытается стилистически приблизиться к гоуа, глубже проникаясь атмосферой китайской культуры. Он пишет легкие пейзажи с влажной дымкой вокруг гор и крон деревьев, с туманным небом после дождей, с висящими под горными вершинами облаками («Вечер. Красные горы», 2006; «Раннее утро», 2005; «Желтые горы», 2005).

Максимальное приближение к гоуа происходит в работах китайской тушью по рисовой бумаге. А. Блюок выбирает сильно вытянутые горизонтальные форматы и пишет лаконично, фиксируя фрагменты природы — сосны с размашистыми кронами, скалы, облака. Эти тонкие стилизации удачно сочетают академическую «закалку» мастера с его тонкими наблюдениями китайской природы и живописи («Хуаншань», 2011; «Роца в Хуаншань», 2011).

Свои неоднократные путешествия по Китаю совершил Клим Ли. Одной из самых захватывающих была поездка на Тибет в 2013 году,

результатом которой стала серия графических портретов «Лики Тибета» (уголь, соус, рис. 4) [7]. Как мы отмечали ранее, «на огромных листах застыли в долгом молчании лики тибетских жителей — монахов, женщин, крестьян, выполненные быстрыми энергичными линиями, пятнами с растушевкой, по-скульптурному объемные, очень контрастные. Это лики-знаки, лики, напоминающие быстротой росчерка руки художника, иероглифы» [3, с. 137]. И в то же время это лики — словно географические карты Земли, взгляд медленно скользит по ним, изучая каждую складку, узнавая на поверхности лица, как на поверхности карты, всё новые и новые детали. «В этих портретах есть этнографическая точность: азиатские черты лиц, характерные скулы и носы, раскосые глаза. Но именно глаза притягивают, вовлекают зрителя в диалог, придают образам глубокий психологизм. На первый взгляд, они кажутся сделанными очень быстро — за один сеанс, в них чувствуется почти “живописная” импрессия. Но при этом композиция, рисунок,

5. **Е.В. Грачева,  
К.В. Грачев.**  
**Ланчжоу.**  
**Пещера Могао.**  
**Зима.**  
2018.  
Холст, масло.  
250 x 500



6. **Е.В. Грачева,  
К.В. Грачев.**  
**Дуньхуан.**  
**Пейзаж**  
**для административного**  
**здания в провинции**  
**Ганьсу.**  
2018.  
Холст, масло.  
500 x 800



форма в них предельно отточены и абсолютно лишены случайности» [3, с. 137]. Такую этюдную подвижность графики, кажущуюся на первый взгляд некоторой небрежностью, художник превращает в характерный прием.

Много работала над созданием образов Китая группа петербургских художников в Дуньхуане (А.Н. Склярченко, К.В. Грачев, Е.В. Грачева, А.Б. Гришин, А.Л. Каврыжкин, А.А. Васильева, К. Ли), расписывая огромные пейзажные композиции для

интерьеров административных зданий. В этих пейзажах, написанных в традициях русской монументальной живописи, улавливается специфика именно китайских ландшафтов. И не только потому, что изображены пагоды или узнаваемые места Дунхуана. Атмосфера этих мест передана в едва уловимых элементах и принципах китайской изобразительности, присутствующих в орнаментике, колористике, пространственных построениях, пропорциональных соотношениях. Неслучайно наши художники немало копировали шедевры китайского искусства, например росписи комплекса Могао (рис. 5, 6).

Юрий Калюта — известный российский художник. Его работы получили высокую оценку старшего поколения китайских художников, а он сам пользуется большим уважением у представителей разных китайских вузов изобразительных искусств, проводя там мастер-классы и выставки. Начиная с 1997 года Юрий Калюта больше десяти раз участвовал в китайских выставках. В Китае на пекинской международной биеннале он был удостоен почетной награды [14], его картины находятся в Музее изобразительных искусств Китая и Центральном художественном институте. Он изучает произведения великих художников, таких как Эль Греко и Веласкес, Корнелиу Баба, Ци Байши, В. Серов и Е. Моисеенко. Китайские живописцы улавливают в живописи Ю. Калюты наибольшую связь со своим национальным стилем «Се И», дающим максимальную свободу выражения художникам. Стил «Се И» в современной масляной живописи занимает переходное положение между традиционным реалистическим направлением и современным искусством. Использование стиля «Се И» дает возможность китайским художникам, обращаясь к непривычным для китайской культуры техникам и материалам, сохранить традиционные для восприятия элементы пространственных построений и образную систему, присущую китайскому искусству. Картины Ю. Калюты «Китайская Венеция» (2001), «Китайская мелодия» (2002), «Китайский коллекционер Ша Айде» (2011), «Портрет Вей Цзе» (2014), «Китайская красавица» (2016) написаны с импрессионистической легкостью, эмоционально, экспрессивно. Но при этом в них присутствует традиция «живописи идеи», так как каждый мазок тщательно выверен, настолько, что эту технику можно сравнить с каллиграфией.

Китайские художники отмечают, что только правильно и точно строя форму мазками, можно получить яркий эмоциональный эффект, создать художественную концепцию «естественной среды» и раскрыть истинную внутреннюю красоту. К тому же Ю.В. Калюта использует в своей живописи преимущественно черный, белый

и красный цвета, имеющие важное значение в цветовой символике китайцев и ассоциирующиеся в их представлении с благородством, торжеством, праздником.

Немало сотрудничал с разными китайскими университетами и другими институциями А.В. Чувин, декан факультета живописи Института имени И.Е. Репина, более тридцати раз побывавший в Китае. В его творчестве есть натурные живописные и графические работы, выполненные в разных местах этой страны. Это преимущественно пейзажи, в которых сочетается индивидуальная творческая манера этого автора с характерными элементами экзотики и этнографических наблюдений. В пейзаже «Отражение. Вуджень» (2005, холст, масло) характерные очертания мостика над каналом, крыши домиков с загнутыми краями, человек в соломенной шляпе, плывущий в лодке, написаны так мягко, словно всё находится в легкой дымке, погружено в туман. В картине нет жестких контуров и линейных построений. Художник стремится создать единое, целостное пространство, без четкого деления на планы, выстраивая «живописную» перспективу. Нечто подобное он повторяет и в пейзажах Хайнаня, совершив туда поездку в 2019 году.

В актуальных исследованиях отмечается, что «в настоящее время заметно влияние современного искусства (contemporary art) как в русской художественной школе, так и в творчестве китайских мастеров, расширяются границы и диапазон их творческих поисков» [12]. Побывав в Китае на пленэре, Д.А. Коллегова привезла оттуда цикл пейзажей маслом на холсте, написанных в акварельной манере, с невероятной легкостью и в нежнейшей колористической гамме («Туман», «Китайский город», «У горы Лаошань», «Порт» «Первые капли дождя» — все 2014). Ощущение, что все эти пейзажи пропитаны влажным воздухом китайского юга, в этой атмосфере растворены все предметы, деревья, горы, утрачивающие материальность в туманных далах.

К мастерам, новаторски осмысливающим слияние традиций академической школы и китайской живописи, можно отнести М.В. Моргунова, ученика А.А. Мыльникова, окончившего Институт имени И.Е. Репина в 2005 году, ныне — педагога мастерской С.Н. Репина. В 2019 году М. Моргунов показал на выставке серию сравнительно небольших пейзажей (27 x 27 см), выполненных китайской тушью на рисовой бумаге (рис. 7). Казалось бы, материал и техника заимствованы художником в китайской традиционной живописи гохуа, но, вглядываясь в пейзажи, вдруг осознаешь, что они изображают национальные русские мотивы — деревню с крестьянскими избами, лес средней полосы России, заросли камыша

7. М.В. Моргунов.

**Зима в Разливе.**

2015.

Рисовая бумага,

китайская тушь.

27 x 27.

Собственность автора



на озере, занесенные снегом, русские березки, бредущие по сугробам фигурки мужиков в валенках. Художник соединил в парадоксальном сочетании типичные для русского пейзажа мотивы и традиционную технику китайской живописи гошуа [8].

Более того, он использовал непривычные форматы композиций (круг, квадрат, вытянутую горизонталь) и контрастное сочетание фрагментов крупных деталей с панорамными видами. В этих работах есть каллиграфическая

точность, выверенность пятен и линий. Мазки туши, несмотря на монохромность, кажутся очень многоцветными, живописно разнообразными и насыщенными. Живопись идеи сочетается здесь с импрессионистической спонтанностью. Это привело к уникальному и неожиданному новаторскому эффекту (рис. 8).

Монументальным духом отличается композиция М.В. Моргунова «Жажда. Деревья Ганьсу» (2018, рис. 9), написанная на основе впечатлений от поездки в пустыню Гоби, где художник увидел



8. **М.В. Моргунов.**

**Колесо.**

2015.

Холст, масло.

180 x 180.

Собственность автора

причудливой формы сухие деревья, возникающие в пространстве пустыни, словно фантастические персонажи. Эти деревья вдохновили художника сделать несколько интерпретаций пленэрного этюда, написанного во время пребывания в Ганьсу.

### **Заключение**

На выставках дипломных работ в Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина в последние годы можно видеть всё больше оригинальных и новаторских произведений, выполненных китайскими выпускниками под руководством российских профессоров. Они не боятся брать самые злободневные темы и решать их современным, иногда очень смелым языком искусства. Выросло уже целое поколение интереснейших китайских авторов — выпускников



9. **М.В. Моргунов.**

**Жажда.**

**Деревья Ганьсу.**

2018.

Холст, масло.

190 x 250.

Собственность автора

академии. Некоторые из них, как график Шэн Кэжень, оказываются чрезвычайно глубоко погруженными в российскую культуру, другие, как, например, выпускник мастерской Х.В. Савкуева Ло Си, становятся людьми мира. Всё более открытыми делаются контакты между китайскими и российскими художниками и коллекционерами, всё разнообразнее поиски выразительных средств. Мы наблюдаем процесс творческого обмена не только внешними художественными приемами, но и культурными кодами. Это дает уникальные результаты и способствует обогащению китайской и русской культур.

## Литература

1. Андрей Блюк: Каталог выставки / Государственный Русский музей. СПб.: Palace Editions, 2017. 305 с.
2. Валерий Леднев. Земля и люди Поднебесной. Альбом. СПб.: НП-Принт, 2019. 119 с.
3. Грачева С.М. Основные тенденции современного академического изобразительного искусства Санкт-Петербурга // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2 (87). С. 129–142.
4. Грачева С.М. Современное петербургское академическое изобразительное искусство. Традиции, состояние и тренды развития. Москва: БуксМАрт, 2019. 368 с.
5. Грачева С.М. Современное петербургское академическое искусство в музейном пространстве // Коллекция в коллекции: Материалы и доклады IV Всерос. научно-практ. конф. Кемерово: КемГИИК, 2020. С. 4–12.
6. Грачева С.М., Чжан Хунтао. Китай в творчестве современных петербургских художников-академистов // Научные труды. 2020. Вып. 52. С. 211–229.
7. Интервью Грачевой С.М. с Климом Ли 10.10.2014. Личный архив автора.
8. Интервью Грачевой С.М. с Максимом Моргунковым 10.08.2021. Личный архив автора.
9. Интервью Грачевой С.М. с Фань Цзяньсяном 02.08.2019. Личный архив автора.
10. Пань Икуй. Творческая и художественно-педагогическая деятельность китайского художника Цюань Шаньши: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения / РГПУ им. А.И. Герцена. СПб.: [б. и.], 2013. 23 с.
11. Успенский А. Внутренний стиль. Офорты Пена Варлена // Диалог искусств. 2007. № 3. С. 36–41.
12. Цзинь Лихуа Влияние и роль Санкт-Петербургской академической художественной школы в формировании и развитии современной китайской реалистической живописи: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения / РГПУ им. А.И. Герцена. СПб.: [б. и.], 2019. 24 с.
13. Цзинь Лихуа. Творческий путь Ван Теню (Ван Теню и его историческая монументальная живопись) // Война, беда, мечта и юность! Искусство и война: Материалы международной науч. конф. / Ред. С.М. Грачева. Москва: БуксМАрт, 2015. С. 587–592.
14. Чжан Хунтао. Границы стиля «Се И» в современной масляной живописи Китая (к вопросу о культурных взаимодействиях Китая и России) // Новое искусствоведение. История, теория и философия искусства. 2019. № 2. С. 64–69.
15. Яковлева Е.П. Китайские студенты ленинградского вуза 1950–1960-х годов — заложники политических обстоятельств // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. 2016. № 2. С. 71–77.
16. Яковлева Е.П., Нин Бо. Китайские студенты учебной живописной мастерской под руководством профессора В.М. Орешникова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. 2017. № 4. С. 56–62.
17. Яковлева Е.П., Нин Бо. Россия – Китай: к истории культурно-художественных связей // Золотая палитра. 2012. № 1. С. 74–77.
18. Tour-Portrait Exhibition SCO Members. Beijing: Tsinghua University Art Museum Publ., 2020. 217 p.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:** *Грачева Светлана Михайловна — доктор искусствоведения, декан факультета теории и истории искусств, профессор, профессор кафедры русского искусства Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. Член-корреспондент Российской академии художеств, член Союза художников России, grachewasvetlana@yandex.ru*

**ABOUT AUTHOR:** *Gracheva, Svetlana Mikhailovna — D. Sc. (Art History), Professor, the Dean of the Faculty of the theory and history of arts, Professor of the Department of the theory and history of arts, the St. Petersburg Academy of Arts, St. Petersburg, Russian Federation. Corresponding member of the Russian Academy of Arts, member of the Union of Artists of Russia, grachewasvetlana@yandex.ru*

## References

1. *Andrej Bliok: Katalog vystavki. Gosudarstvennyj Russkij muzej* [Andrej Bliok: Exhibition catalog. State Russian Museum]. St. Petersburg, Palace Editions, 2017. 305 p. (In Russian).
2. *Valerij Lednev. Zemlya i lyudi Podnebesnoj* [Valery Lednev. The earth and the people of the Celestial Empire. Album]. St. Petersburg, NP-Print, 2019. 119 p. (In Russian).
3. Gracheva S.M. Osnovnyye tendentsii sovremennogo akademicheskogo izobrazitel'nogo iskusstva Sankt-Peterburga [The main tendencies of modern academic fine art in St. Petersburg]. *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauk — Bulletin of the Russian Foundation for Fundamental Research. Humanities and social sciences*, 2017, No. 2 (87), pp. 129–142. (In Russian).
4. Gracheva S.M. *Sovremennoe peterburgskoe akademicheskoe iskusstvo. Tradicii, sostoyanie i trendy razvitiya* [Modern St. Petersburg academic art. Traditions. State and trends of development]. Moscow, BuksMArt Publ., 2019. 368 p. (In Russian).
5. Gracheva S.M. *Sovremennoe peterburgskoe akademicheskoe iskusstvo v muzejnom prostranstve* [Modern St. Petersburg academic art in the museum space]. *Kollekciya v kollekcii* [Collection in collection: Conference proceedings]. Kemerovo, Kemerovo State Institute of Arts and Culture, 2020, pp. 4–12. (In Russian).
6. Gracheva S.M., Zhang Hongtao. Kitay v tvorchestve sovremennykh peterburgskikh hudozhnikov-akademistov [China in the works of contemporary St. Petersburg academic artists]. *Nauchnye Trudy — Scientific works*, 2020, vol. 52, pp. 211–229. (In Russian).
7. Interview by Gracheva S.M. with Klim Lee 10.10.2014. Personal archive of the author.
8. Interview by Gracheva S.M. with Maxim Morgunov 08.10.2021. Personal archive of the author.
9. Interview by Gracheva S.M. with Fan Jianxiang 08.02.2019. Personal archive of the author.
10. Pan Ikui. *Tvorcheskaya i hudozhestvenno-pedagogicheskaya deyatelnost' kitajskogo hudozhnika Cyuan' Shan'shi* [Creative and artistic-pedagogical activity of the Chinese artist Quan Shanshi. Cand. Art sci. diss.]. St. Petersburg, 2013. 23 p. (In Russian).
11. Uspensky A. Vnutrennij stil'. Oforty Pena Varlena [Internal style. Etchings by Pen Varlen]. *Dialog iskusstv — Dialogue of the Arts*, 2007, vol. 3, pp. 36–41. (In Russian).
12. Jin Lihua. Vliyanie i rol' Sankt-Peterburgskoj akademicheskoy hudozhestvennoj shkoly v formirovanii i razvitii sovremennoj kitajskoj realisticheskoy zhivopisi [The influence and role of the St. Petersburg Academic Art School in the formation and development of modern Chinese realistic painting. Cand. Art sci. diss. Abstr.]. St. Petersburg, 2019. 24 p. (In Russian).
13. Jin Lihua. Tvorcheskij put' Van Tenyu (Van Tenyu i ego istoricheskaya monumental'naya zhivopis') [The creative path of Wang Tenyu (Wang Tenyu and his historical monumental painting)]. Gracheva S.M. (ed.). *Vojna, beda, mechta i yunost'! Iskusstvo i vojna* [Proceedings of conference "Art and War"]. Moscow, BuksMArt Publ, 2015, pp. 587–592. (In Russian).
14. Zhang Hongtao. Granitsy stilya «Se I» v sovremennoy maslyanoy zhivopisi Kitaya (k voprosu o kul'turnykh vzaimovliyaniyakh Kitaya i Rossii) [The boundaries of the «Xie Yi» style in modern oil painting in China (on the issue of cultural mutual influences between China and Russia)]. *Novoye iskusstvoznaniye. Istoriya, teoriya i filosofiya iskusstva — New Art History. History, theory and philosophy of art*, 2019, No. 2, pp. 64–69. (In Russian).
15. Yakovleva E.P. Kitajskie studenty leningradskogo vuza 1950–1960-h godov – zalozhniki politicheskikh obstoyatel'stv [Chinese students of the Leningrad university of the 1950s-1960s are hostages of political circumstances]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizajna — Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design: Scientific Journal. Series 2. Art history. Philological sciences*, 2016, vol. 2, pp. 71–77. (In Russian).
16. Yakovleva E.P., Ning Bo. Kitajskie studenty uchebnoj zhivopisnoj masterskoj pod rukovodstvom professora V.M. Oreshnikova [Chinese students of the educational painting workshop under the guidance of Professor V.M. Oreshnikov]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizajna — Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design*, 2017, vol. 4, pp. 56–62. (In Russian).
17. Yakovleva E.P., Ning Bo. Rossiya. Kitaj: k istorii kul'turno-hudozhestvennykh svyazey [Russia — China: on the history of cultural and artistic relations]. *Zolotaya palitra — Golden palette*, 2012, vol. 1, pp. 74–77. (In Russian).
18. *Tour-Portrait Exhibition SCO Members*. Beijing, Tsinghua University Art Museum Publ., 2020. 217 p.

## Для цитирования | For citation:

Грачева С.М. Творческие взаимовлияния современных петербургских и китайских художников // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 4 (23). С. 86–101. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.04.007>. URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/778>

Gracheva S.M. Creative mutual influences of contemporary St. Petersburg and Chinese artists. *Iskusstvo Evrazii — The Art of Eurasia*, 2021, No. 4 (23), pp. 86–101. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.04.007>. Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/778> (In Russian).